

Юэ Чжоу всё ещё не могла понять:

— Почему она в тебя стреляла? Мы все в одной археологической группе. В гробнице Инь столько ловушек и опасностей, разве не лучше поддерживать друг друга, чтобы вместе выбраться отсюда?

— Может быть, у неё есть какая-то глубокая ненависть, — задумчиво ответила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу не поверила этому. Они с Се Чунь едва знали друг друга несколько дней, откуда взяться такой ненависти? К тому же Гу Лянвэй всего лишь пару раз ответила ей резко, не поддаваясь на её капризы. Если бы это было причиной для убийства, то половина девушек на археологическом факультете уже была бы расстреляна!

Но Юэ Чжоу тоже не могла понять причину, поэтому решила пока не думать об этом. Перевязав рану Гу Лянвэй, она помогла ей подняться с холодного каменного пола и усадила у стены, чтобы та могла опереться. Сама села рядом, видя, как пот струится по лицу Гу Лянвэй, достала платок и вытерла его. Она делала это и вчера, а когда Гу Лянвэй закрыла глаза, даже слегка поцеловала её ресницы. Но сегодня всё было иначе. Гу Лянвэй смотрела на неё своими тёмными глазами, не моргая, и её взгляд был совсем не таким, как обычно. Это заставило Юэ Чжоу почувствовать себя неловко. Ей казалось, что сейчас Гу Лянвэй смотрит на неё так же, как та чёрная кошка с зелёными глазами — холодно, без обычной мягкости.

Неужели Гу Лянвэй всегда так на неё смотрела? Юэ Чжоу только сейчас это осознала. Она думала, что Гу Лянвэй просто холодна ко всем, но, если подумать, к ней она всегда была более терпима.

Действительно, когда Юэ Чжоу захотела потрогать тяжёлый меч из чёрной меди, Гу Лянвэй позволила. Когда она захотела рассмотреть тигриную печать на шее Гу Лянвэй, та поднесла её так близко, чтобы Юэ Чжоу могла увидеть.

С другими Гу Лянвэй не была такой уступчивой. С Се Чунь, Вэй Юйфэем, Ло Цинном она легко могла поспорить, но никогда так не поступала с Юэ Чжоу.

Наверное, это не было её воображением.

Возможно, именно потому, что Юэ Чжоу чувствовала, что Гу Лянвэй относится к ней иначе, она позволяла себе то, что другие не решались. Например, тайком фотографировать её, уверенная, что Гу Лянвэй не рассердится.

— Ты чего на меня так смотришь? — Юэ Чжоу было неудобно под таким взглядом. Может быть, Гу Лянвэй просто слишком слаба сейчас?

Гу Лянвэй спокойно смотрела на неё, и из-за потери крови её голос звучал едва слышно:

— Юэ Чжоу, какой тип парней тебе нравится?

— Что? — Юэ Чжоу была ошарашена.

— Мне кажется, Ло Цин неплохой, — прямо сказала Гу Лянвэй, глядя ей в глаза.

Юэ Чжоу на мгновение онемела, затем с изменённым тоном ответила:

— О, да... Он действительно хороший.

Больше она ничего не могла сказать.

Вытерев пот с лица Гу Лянвэй, Юэ Чжоу молча села рядом.

Она действительно не знала, что сказать.

Что означали слова Гу Лянвэй? Было ли это намёком на её чувства, чтобы мягко отвергнуть её, или просто нейтральной оценкой Ло Цина? Юэ Чжоу боялась думать об этом, а потому не решалась задавать вопросы. Она боялась услышать то, что не хотела слышать. Лучше было оставить всё как есть, не проясняя, и продолжать обманывать себя.

К счастью, Гу Лянвэй больше не упоминала Ло Цина, иначе Юэ Чжоу боялась, что не сдержит слёз. После того как Гу Лянвэй получила пулю, её сердце и так было переполнено горечью, и любое дополнительное потрясение могло стать для неё непосильным.

Её ещё не высказанная любовь закончилась, так и не начавшись.

Юэ Чжоу не могла определить свои чувства. За последние два дня произошло слишком много событий, и ей нужно было время, чтобы прийти в себя. Она просто хотела посидеть рядом с Гу Лянвэй, ничего не делая, просто тихо посидеть. Но всё, что происходило в эти два дня, было связано с Гу Лянвэй. Хотя та была рядом, Юэ Чжоу чувствовала, что она стала такой далёкой, и невольно вспоминала Гу Лянвэй, какой она была до того, как они вошли в главную погребальную камеру.

До этого Гу Лянвэй не была такой холодной.

Когда она говорила Юэ Чжоу «Не бойся, я здесь», она была готова умереть вместе с ней. Юэ Чжоу чувствовала это. Но после того, как они вошли в главную погребальную камеру, Гу Лянвэй словно стала другим человеком. Она относилась к Юэ Чжоу так же, как ко всем остальным.

Юэ Чжоу действительно не хотела этого.

Но она боялась, что чем ближе она будет подходить, тем дальше Гу Лянвэй будет от неё отдаляться, и тогда они даже не смогут остаться друзьями.

Юэ Чжоу бесцельно светила мощным фонарём по стенам гробницы. Археологическая группа так стремилась попасть в главную погребальную камеру, но теперь, когда она здесь, Юэ Чжоу чувствовала только разочарование и потеряла интерес ко всему вокруг. На стенах были нарисованы фрески, но Юэ Чжоу не обращала на них внимания. Однако, когда свет фонаря упал на гроб в центре камеры, Гу Лянвэй прищурилась, заметив что-то необычное.

— Юэ Чжоу, — сказала она, — посмотри, что нарисовано на гробу.

Юэ Чжоу, удивлённая тем, что Гу Лянвэй заговорила, быстро направила свет на гроб. У неё была небольшая близорукость, и в просторной гробнице она с трудом различала детали. На гробу были изображены сложные узоры, напоминающие горы и воду.

— Кажется, это пейзаж, — сказала она.

— Помоги мне подойти ближе, — сразу же сказала Гу Лянвэй.

— Но... — Юэ Чжоу колебалась. Мало того, что вокруг гроба могли быть ловушки, состояние Гу

Лянвэй не позволяло ей лишний раз двигаться. Но Гу Лянвэй была настойчива. Она упёрлась рукой в пол и сказала:

— Ты же всегда хотела узнать, кто похоронен в гробнице Инь. Давай посмотрим, пока Се Чунь и другие не опередили нас.

Это было верно, но это было раньше. Теперь Юэ Чжоу потеряла интерес ко всему в гробнице Инь, чувствуя себя уставшей. Однако, видя, что Гу Лянвэй готова идти сама, она неохотно поддержала её и вместе они направились к гробу. Юэ Чжоу осторожно следила за возможными ловушками, но, видимо, хозяин гробницы считал, что после всех предыдущих испытаний здесь не останется выживших, и путь оказался безопасным. Это было к счастью, потому что в своём текущем состоянии Гу Лянвэй не смогла бы защитить даже себя, не говоря уже о Юэ Чжоу.

Подойдя к гробу, они увидели, что на его стенках вырезан горный пейзаж. Горы тянулись бесконечно, и даже в уменьшенном масштабе они заполняли все четыре стороны гроба, причём казалось, что места всё равно не хватило. Юэ Чжоу ожидала, что гробница Инь, с её размахом, будет украшена роскошно, но гроб оказался простым. Кроме горного пейзажа на стенках, никаких украшений или драгоценностей не было. Юэ Чжоу внимательно осмотрела гроб. Это был гроб из золотистого наньму, который могли себе позволить только древние аристократы. Хотя сам материал был ценным, отсутствие даже одной драгоценности удивило Юэ Чжоу. Такой скромный гроб даже уступал по красоте светильнику в форме человека-рыбы в передней камере, украшенному жемчугом и нефритом.

Хотя сейчас Юэ Чжоу была равнодушна ко всему, она всё же внимательно рассмотрела гроб из золотистого наньму, размышляя:

— Что это за горы? Я не припомню, чтобы где-то был такой рельеф.

Гу Лянвэй, стоя рядом, некоторое время молча смотрела, затем внезапно сказала:

— Куньлунь.

— Что, горы Куньлунь? — растерянно повторила Юэ Чжоу. — Но горы Куньлунь выглядят совсем иначе...

Она хорошо знала географию, и рельеф этой горной цепи явно отличался.

— Не те горы, что в Цинхае, — покачала головой Гу Лянвэй. — Я говорю о легендарных горах Куньлунь. Я когда-то читала древний манускрипт, где была страница с изображением рельефа Куньлунь, но это были лишь несколько штрихов, почти ничего. Однако, я долго смотрела, и часть горного рельефа на этом гробе полностью совпадает с тем, что было в манускрипте.

— Если в твоём манускрипте всё было нарисовано наугад, то это плохо, — сухо пошутила Юэ Чжоу.